

Цянь Дошу ударил Чжоу Ли по бедру.

Чжоу Ли заглянул под шорты и увидел, что бедро уже покраснело и распухло. Ещё день — и, вероятно, появятся синяки. Спина, должно быть, в похожем состоянии. Ведь у насильников, когда они впадают в ярость, нет никаких тормозов, и во время избиения их мозг на 80% не отдаёт отчёта, насколько сильны удары.

Из гостиной донёсся крик Цянь Дошу, приказывающий ему готовить еду. Чжоу Ли тихо выругался, встал и вышел.

В это время Цянь Дошу как раз переоделся.

Ему было за сорок, живот выпирал, голова полулысая.

Из-за того, что он почти год пребывал в алкогольном угаре, глаза его были мутными, белки — в кровавых прожилках, а суровое лицо всегда смутно выдавало угрюмую враждебность. Но стоило ему улыбнуться, даже слегка, как круглое лицо делало его очень добродушным. В глазах соседей он был хорошим человеком.

Вероятно, предыдущий приступ вытянул из него всю тиранию. Его эмоции стабилизировались, и он даже не разозлился, что Чжоу Ли долго не выходил. Он включил телевизор и взглянул на сына. — Иди готовь теперь.

Помедлив, спокойно добавил: — В будущем спи днём. Если будешь спать в такое время, как же ты уснёшь ночью?

Словно ничего и не произошло. В мгновение ока он надел «отцовскую» маску. Этот трюк был сравним со сменой масок в пекинской опере.

Чжоу Ли дёрнул уголком губ и ответил: — Ага.

Цянь Дошу спросил: — Чей это пёс у твоего одноклассника?

Чжоу Ли порылся в памяти и назвал имя, которого Цянь Дошу никогда не слышал. — Его собака травмирована, а семья недавно уехала путешествовать, так что присмотреть за питомцем некому. Ещё он не хочет тратиться на передержку. Увидел, что мы живём рядом с ветклиникой, вот и попросил меня немного подержать её у себя, заодно водить на осмотры.

Цянь Дошу усмехнулся: — Живёт лучше, чем люди.

Чжоу Ли сказал: — Разве не все питомцы сейчас так живут?

Цянь Дошу кивнул и перестал высказываться, будто не он только что приказывал выбросить собаку.

Чжоу Ли холодно бросил на него взгляд и зашёл на кухню.

Хотя полученное в сознании досье персонажа не содержало эмоций, одного взгляда было достаточно, чтобы всё понять.

Мать Цянь Лые рано ушла из жизни, и все эти годы отец с сыном жили вдвоём.

Цянь Дошу был рядовым сотрудником в компании, его едва ли можно было назвать успешным человеком. Расходы у двух мужчин были небольшие, да и Цянь Дошу не хотел переезжать из-за воспоминаний о матери, поэтому они поменяли только машину. В относительно обеспеченные ранние годы он часто возил прежнего хозяина тела на прогулки.

В те дни Цянь Дошу редко бил прежнего хозяина. Эта привычка появилась лишь несколько лет назад, а участилась и обострилась в последний год.

Но всё же были и хорошие времена, многие годы тёплых отеческо-сыновних отношений. Прежний хозяин ненавидел и боялся Цянь Дошу... но не мог его бросить. Это можно было описать только как «любовь-ненависть».

Много раз, страдая от боли, прежний хозяин не мог понять, почему отец стал таким.

Он мучился от неузнаваемого отца, но всегда питал иллюзии насчёт того тепла, что тот изредка проявлял. В конце концов, он решил, что во всём виноват сам, что Цянь Дошу презирает его за неудачи в учёбе. Надо просто подождать, и в будущем всё наладится.

Он не понимал, но Чжоу Ли понимал.

Совпадение: Цянь Дошу работал в компании, связанной с интернетом.

С переходом от 3G к 4G, от ПК к мобильным устройствам, под влиянием новых отраслевых цепочек люди видели лишь всё больше приложений в телефонах и более удобную жизнь, но не знали, сколько традиционных интернет-компаний опоздали с трансформацией или вовсе не смогли преобразоваться.

Более высокое социальное положение Чжоу Ли позволяло ему быть в курсе многих новостей, и он своими глазами видел тот кровавый период становления.

Когда интернет-«гиганты» терпели неудачи в попытках трансформации, некоторые прыгали с крыш, некоторые разорялись, некоторые становились бездомными, а те, кто не желал

расставаться с охапкой обесценившихся акций, встречались и того чаще. Один за другим некогда известные сайты медленно исчезали, и на глазах у публики казалось, будто они не оставили после себя никакого наследия.

Цянь Дошу работал не в крупной компании с большим капиталом. Прежний хозяин также подслушал, как Цянь Дошу обсуждал с коллегами многочисленные увольнения. Судя по раздражительности Цянь Дошу, было очевидно, что их компания долго не продержится.

К тому же, Цянь Дошу не блистал талантами в технической части своей работы. Когда компания обанкротится, мужчине средних лет за сорок снова придётся искать работу. Исход нетрудно представить.

Цянь Дошу каждый день дрожал на рабочем месте, впадая в депрессию и ярость. Если он хотел сохранить внешний образ, то мог вымещать злость только на семье.

Прежний хозяин всегда верил, что в будущем станет лучше, но не знал, что со временем будет только хуже.

Дойдя в мыслях до этого, Чжоу Ли почувствовал, как боль в теле сконцентрировалась. Похоже, эти летние каникулы будут сложнее, чем он ожидал.

Однако теперь ситуация была в его руках. Он должен отомстить вдвойне и заставить Цянь Дошу его бояться. Только тогда они смогут жить спокойно.

Прежний хозяин не мог действовать, но он — мог, потому что это не его настоящий отец.

Это «не настоящий отец» касалось не только его души, но и кровного родства.

Прежний хозяин, Цянь Лые, был «пушечным мясом», появлявшимся часто на ранних этапах, так что автор использовал его по полной.

Он двигал сюжет вперёд в общей сложности три раза.

Первый раз: он избил превратившегося в хаски главного героя и стал причиной встречи героини с главным героем.

Второй раз: его укусила хаски, когда он приставал к героине. Тогда, хотя на словах он говорил, что всё в порядке, пока героиня не видела, он украл хаски и забил её до смерти. Серьёзно раненная до полусмерти, она успешно вернула душу молодого господина Цзи в его исходное тело.

По времени в сюжете это было, когда летние каникулы подходили к концу и главные герои

должны были встретиться в своей престижной школе.

Автор, вероятно, посчитал, что главному герою будет слишком хлопотно возвращаться в этот городок, чтобы отомстить Цянь Лые, поэтому поместил этого парня в ту же школу.

Но Цянь Лые был обычным хулиганом из простой семьи, об учёбе и говорить нечего. Как он мог попасть в такую престижную школу?

Тогда автор совершил великую операцию — семья Цяней когда-то перепутала младенцев с какой-то богатой семьёй.

Он, Ин-гэ из города Сянмань, на самом деле был из богатой семьи!

В романе была лишь одна строка объяснения: богатая семья случайно обнаружила, что их ребёнок не является родным по крови, и после двух месяцев поисков наконец нашла Цянь Лые в конце летних каникул.

Другими словами, в данный момент богатая и влиятельная семья уже ищет его.

Поэтому предыдущее обещание Чжоу Ли об «удвоенной расплате в начале учебного года» было не пустыми словами. Он хотел остаться на эти летние каникулы, потому что знал: стоит только дождаться, когда богатые и влиятельные постучатся в его дверь, и он сможет избавиться от Цянь Дошу, затем уехать в престижную школу и стать старшеклассником с отличным характером и академическими успехами.

Конечно, Цянь Лые в оригинальном тексте не стал хорошим учеником.

Став богатым, он стал ещё более беспринципным. В самый первый день учёбы он специально разыскал героиню.

Сун Инши он докучал всё лето, и она наконец избавилась от него, но кто бы мог подумать, что столкнётся с ним вновь в этих стенах. От неожиданности она прямо на месте побледнела — и здесь третье продвижение сюжета Цянь Лые наконец пригодилось. Как раз когда он хотел насильно поцеловать героиню, Цзи Шаоянь, вернувшись в своё тело, спустился с небес и спас красавицу. Воссоединившись с героиней на этот раз в человеческом облике, они начали свою школьную жизнь, полную «оплеух» и раздачи «конфет».

Чжоу Ли дочитал только до этого места и не знал, что произойдёт дальше.

Но это не имело значения, потому что с ним всё будет в порядке, если он просто будет избегать всех опасных моментов. Кроме того, он больше не будет бить хаски, так что, заработав достаточно благосклонности, он просто подкинет определённого дядюшку героине.

У Сун Инши была мачеха и пара злобных сводных брата с сестрой.

Этим летом она гостила у бабушки, но как только вернётся, домашнее «поле Шуры» наверняка за несколько минут нанесёт смертельные раны определённому дядюшке. Благодаря этому тот всё равно сможет вернуться в своё исходное тело, хотя на этот раз это не будет иметь к нему никакого отношения.

Чжоу Ли размышлял о своём положении, расхаживая кругами по кухне, и на третьем круге обнаружил серьёзную проблему.

В его сознании была информация, но это не были унаследованные воспоминания.

Просматривать эти вещи было как смотреть фильм. Как смотреть идеально сделанный кулинарный ролик, но не становиться при этом сразу шеф-поваром. Он видел, как прежний хозяин готовит, в информации, но это ограничивалось лишь «просмотром». На практике же он понятия не имел, как это делать.

Он сдался, отказавшись от этой задачи, вернулся в гостиную и подправил сказанное ранее. — Ингредиентов не хватает, давай просто закажем еду на вынос. Мой одноклассник давал мне по 10 юаней в день за физический труд и заплатил сразу. Это первый раз, когда я сам заработал деньги, так что сегодня угощаю.

Цянь Дошу слегка вздрогнул, затем улыбнулся и кивнул, сам заказав себе еду.

Чжоу Ли не стал утруждать себя дальнейшей ложью с этим человеком, заказал свою порцию, выбрал магазин и, с радостью оплатив, смог временно отложить приготовление еды.

Двадцать минут спустя доставка приехала.

Чжоу Ли проигнорировал Цянь Дошу, сидевшего напротив за обеденным столом. Поев, он вернулся в свою комнату с парочкой паровых булочек и сосисками, которые привёз курьер, и взглянул на маленькое тельце определённого дядюшки. Он разломил одну булочку пополам, смешал с сосиской и поставил еду перед собакой.

Цзи Шаоянь поднялся, подошёл, склонил голову и стал есть.

Вообще-то он уже давно хотел есть, и инстинктивная реакция тела была очень сильной, но даже если ему хотелось проглотить ещё и миску, он отказывался жадно набрасываться на еду, а ел очень сдержанно. Он ненавидел чувство потери контроля.

Видя, как тот медленно пережёвывает, Чжоу Ли нашёл этого парня весьма симпатичным и не удержался, положив руку на голову собаки. — Ты и правда самый красивый щенок хаски, которого я когда-либо видел.

Цзи Шаоянь сделал вид, что не слышит, и продолжил есть.

Чжоу Ли больше не стал его дразнить и занялся решением проблемы ночного туалета.

Маленькая медсестра сказала, что не нужно специально готовить лоток для собаки, достаточно просто взять тряпку, пахнущую его экскрементами или мочой.

Он не знал, согласится ли молодой господин, превратившийся в собаку, нюхать свою же мочу. Но это был человек, понимающий человеческую речь, поэтому он нашёл пластиковую подставку для книг, разложил её рядом с картонной коробкой, положил сверху кусок ткани и сказал молодому господину делать свои дела ночью в отведённом месте.

Цзи Шаоянь не дал никакого ответа и после еды вернулся в своё гнездо.

Чжоу Ли порылся в поисках лечебной настойки и, преодолевая боль, втёр её в ноги. Растирая, он окончательно сформировал план мести, затем лёг, поиграл в телефоне и наконец отправился спать в половине одиннадцатого.

Внезапно вспомнив, что забыл кое-что сделать, он сел, написал на листке «видео в телефоне» и приклеил его к изголовью кровати прозрачным скотчем.

Так, даже если это для него был всего лишь «однодневный вояж», Цянь Лые, проснувшись, будет знать, что сначала нужно посмотреть видео. Дальше было вне его контроля; если Цянь Лые продолжит делать что попало, он не сможет его остановить.

Чжоу Ли лёг спать и обнаружил на следующее утро, что всё ещё находится в этой оболочке. Он взглянул на определённого дядюшку и увидел, что щенок как раз справляет нужду на тряпке. Он улыбнулся, встал с кровати и потёр собачью голову. Он уже собирался сказать «какой послушный», но невольно вспомнил Сун Инши.

Сун Инши была юной девушкой, полной жизненных сил, и жила очень позитивно, прямо как он.

Разница была в том, что она сложена по милому типу и обладала свойственными юным девушкам пылкими чувствами. Она часто разговаривала с хаски и постоянно её хвалила. Хотя у молодого господина Цзи была «чёрная душа под белой оболочкой», он также страдал от нарциссизма, поэтому, когда Сун Инши его хвалила, он всегда считал, что это ему на пользу.

Чжоу Ли немного подумал, затем поднял хаски и, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал полным жизненных сил, произнёс: — Малыш, ты такой молодец!

Едва эти слова слетели с его губ, как он сам первый и вздрогнул.

Цзи Шаоянь: «...»

Простите, он не властен над этим стилем.

Чжоу Ли опустил собаку, будто ничего не произошло, и быстро изобразил, объясняя свою «дрожь». — Странно, почему это я вдруг почувствовал, будто сквозняк прошёл, нечисть какая?

Цзи Шаоянь уставился на него.

Порода собак хаски, помимо разрушения домов и совершения преступлений, также отлично подходила для создания мемов, особенно под названием «смотрю на идиота». Именно такое выражение лица сейчас было у Цзи Шаояня.

Чжоу Ли: «...»

Он не стал спорить с собакой, помыл её миску, затем разогрел в микроволновке оставшуюся с прошлого вечера половину паровой булочки. Он раскрошил еду, бросил в миску и отдал дядюшке-псу. — Сосисок больше нет. Я скоро схожу вниз купить, а пока потерпи с этим.

Цзи Шаоянь тогда съел несколько кусочков со смыслом и перестал есть, насытившись на семьдесят процентов, вернувшись в гнездо на подзарядку.

Один человек и одна собака мирно провели день.

Вечером Чжоу Ли в беспокойстве расхаживал по кухне и в итоге вышел купить две чашки лапши быстрого приготовления, по дороге обдумывая оправдание. Скажем, нашёл их в спальне, увидел, что срок годности скоро истечёт, вот и вытащил, чтобы не пропадали.

Ему казалось, что его оправдание вполне убедительное и логичное, но, к сожалению, он забыл, что люди со склонностью к насилию вообще не нормальны.

Неизвестно, насколько разозлился Цянь Дошу на работе, но, придя домой и увидев ужин на столе, он тут же взбесился, схватил чашку и швырнул в другого. — Я, блять, пашу как проклятый весь день, а ты, сука, подаёшь мне эту дрянь!

Лапша не успела слишком размокнуть, так что Чжоу Ли оказался облит до смешного горячим супом.

Огонь в его сердце взорвался с «рёвом», он подскочил, схватил свою собственную чашку и швырнул её в ответ.

Со своими травмами он изначально планировал временно повременить с расплатой.

Но посмотрите теперь, блять, что ещё за «временно»!

Цзи Шаоянь: «...»

Услышав шум, он хотел посмотреть, что происходит, но, попав на эту жестокую отцовско-сыновью игру, вдруг замолчал.

Если подумать, когда он стал собакой, его ситуация никогда не была настолько плохой, как это дерьмо сейчас.

Он холодным взглядом наблюдал, как две бомбы сцепились в клубок, и вернулся в комнату, думая, что должен убраться отсюда как можно скорее. Такая обстановка просто невыносима для человека.

У автора есть что сказать:

У молодого господина Чжоу жизнь ещё трагичнее.

Зрители проливают слёзы, слушатель скорбит.

Для вас старалась команда Webnovels.

У нас действуют такие правила: Нашли ошибку? Получите главу. Написали рецензию? Получите 50 глав (Только напишите нам с мессенджеры или на почту для получения)

<http://bllate.org/book/15791/1435359>